КУБАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ДОЛМЕНЫ—БОГАТЫРСКІЕ ДОМА

СТАНИЦЫ БАГОВСКОЙ. МАЙКОПСКАГО УѢЗДА.

(Читано въ засѣданіи Комитета Антропологической выставки, Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, 17 февраля, въ аудиторіи Политехническаго музея).

Е. Д. Фелицынъ.

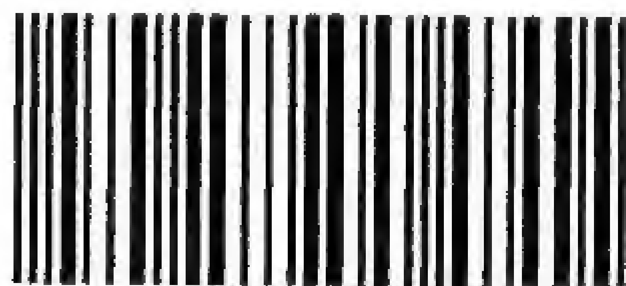
Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Типографія Кубанскаго Областнаго Правленія.

1879 года.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области.

Перепечатано изъ XXXI тома Извѣстій Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ и помѣщено было въ Кубанскихъ областныхъ вѣдомостяхъ №№ 21, 22 и 24 за 1879 годъ.

КУБАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

ДОЛМЕНЫ-БОГАТЫРСКІЕ ДОМА

с-цы Баговской, Майкопскаго уѣзда.

Станица Баговская, находится въ 86 верстахъ отъ гор. Майкопа, на лѣвомъ берегу горной рѣчки Ходзь, впадающей въ рѣку Лабу, которая въ свою очередь составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ и многоводныхъ притоковъ рѣки Кубани. Ходзь образуется сліяніемъ двухъ незначительныхъ рѣчушекъ Ходзь-Бугунчъ и Ходзь-Зишхо, непосредственно вытекающихъ изъ второстепеннаго хребта, идущаго параллельно главному хребту Кавказскихъ горъ. Въ двухъ верстахъ южнѣе станицы Баговской, рѣки эти, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ рѣку Ходзь, которая на пути своего теченія къ сѣверу въ числѣ другихъ принимаетъ въ себя, съ лѣвой стороны, рѣку Гурмай. Въ углу соединенія Гурмая съ рѣкою Ходзь на полускатѣ горы, обрамленной лѣсомъ, расположена станица Баговская. По измѣренію, произведенному мною помощью анероида, Баговская ле-

житъ на высотѣ 1760 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Со всѣхъ сторонъ ее окружаютъ высокія горы, прорѣзанныя кое-гдѣ нѣсколькими ущельями, глубокими ложбинами и оврагами. Окрестныя высоты покрыты прекрасными лиственными лѣсами, а по склонамъ ихъ виднѣются довольно обширныя зеленѣющія поляны, гдѣ производятся посѣвы и сѣнокосъ. Баговская основана въ 1862 году и заключаетъ въ себѣ 154 двора съ населеніемъ въ 1135 душъ обоего пола. До покоренія Западнаго Кавказа мѣстность эта занята была аулами горцевъ, называвшихся Баговцами *), слѣды пребыванія которыхъ сохраняются въ оставленныхъ ими кладбищахъ, находящихся въ 6 верстахъ отъ станицы между рѣками Ходзь-Бугунчъ и Ходзь-Зишхо. Здѣсь же разбросаны группы кургановъ до 30 штукъ, свидѣтельствующіе, что Баговскому обществу Закубанскихъ горцевъ, въ болѣе или менѣе отдаленныя времена, предшествовалъ другой народъ, быть можетъ смѣнившій тѣхъ, кому принадлежатъ долмены, къ описанію которыхъ я перейду сейчасъ.

На юртовой землѣ станицы Баговской

*) Племени Азега—Абазинцы.

плитовыя постройки встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ частію группами, частью одиночно, преимущественно къ западу, къ сѣверо-западу отъ станицы и очень рѣдко къ востоку, на разстояніи отъ 3 до 12 верстъ отъ поселенія. Долмены расположены на отлогихъ и безлѣсныхъ склонахъ горъ, вблизи овраговъ, иные же изъ нихъ стоятъ на чистыхъ лѣсныхъ полянкахъ. При личномъ моемъ осмотрѣ ближайшихъ окрестностей станицы Баговской и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Барковымъ, учителемъ мѣстной народной школы, на юртовой землѣ станицы Баговской, найдено 29 долменовъ. Цифра эта не опредѣляетъ однако дѣйствительнаго числа ихъ: по словамъ жителей долмены часто попадаются въ глубинѣ окрестныхъ лѣсовъ, въ дикой трудно доступной заросли, проникнуть куда можно лишь благодаря какой-либо случайности, такъ какъ къ мѣстамъ этимъ не имѣется не только дорогъ, но даже и тропинокъ.

Изъ осмотренныхъ плитовыхъ построекъ прежде всего укажу на три группы или кладбища этихъ сооруженій: самое большее изъ нихъ, состоящее изъ 12 долменовъ, нахо-

дится на склонѣ горы, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Любиковой поляны; другая группа въ 11 долменовъ—на Зацѣпиной полянѣ; послѣдняя—изъ трехъ долменовъ, расположена на такъ называемой аульной полянѣ; за тѣмъ по одному долмену: на постовой Гурмайской полянѣ, на горѣ вблизи Митчинаго покоса и наконецъ въ лѣсу, въ 5 саженяхъ вправо отъ кладбищенской дороги. Большая часть построекъ этихъ воздвигнута на небольшихъ земляныхъ насыпяхъ, иныя же стоятъ на совершенно ровномъ мѣстѣ. При изслѣдованіи обнаруживалось, что въ основаніи долменовъ, по крайней мѣрѣ у большенства ихъ, въ видѣ фундамента, имѣются толстыя плиты, по размѣрамъ своимъ одинаковыя съ верхними камнями, служащими кровлею построекъ. Иногда же фундаментъ состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ камней, довольно искусно приложенныхъ одна къ другой. Верхняя сторона основной плиты бываетъ обыкновенно отесана, хотя поверхность ея далеко не можетъ быть названна гладкою. Въ одномъ долменѣ фундаментъ оказался сложеннымъ изъ мелкихъ камней различной формы и величины, точь

въ точь какъ это мы видимъ на мостовыхъ, выложенныхъ плитнякомъ. Всѣ мегалитическія постройки станицы Баговской имѣютъ одинаковую форму четырехъугольнаго ящика или сундука, закрытаго сверху толстою каменною плитою. Разница замѣчается лишь въ размѣрахъ плитъ, ихъ отдѣлкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ частностяхъ, не имѣющихъ, впрочемъ, вліянія на внѣшній видъ и форму этихъ сооруженій. Баговскіе долмены, по наружному своему виду, весьма сходны съ Индійскими, изображенными на 94 ст. соч. Леббока «Доисторическія времена» *) переводъ Анучина.

За исключеніемъ немногихъ, всѣ они состоятъ изъ четырехъ вертикально поставленныхъ цѣльныхъ и толстыхъ каменныхъ плитъ, образующихъ собою родъ четырехъугольнаго ящика, иногда удлиненнаго на подобіе сундука, иногда совершенно квадратнаго. Двѣ плиты, параллельныя между собою, бываютъ обыкновенно длиннѣе другихъ и составляютъ какъ бы фундаментальныя стѣны. На четверть или полторы отъ наружныхъ концовъ этихъ продольныхъ камней, въ середину меж-

*) Помѣщено въ журналѣ «Природа» за 1878 г.

ду ними, вставлены двѣ другія болѣе короткія плиты, ребрами своими плотно упирающіяся во внутреннюю сторону продольныхъ, въ которыхъ бываютъ иногда продѣланы пазы, куда входятъ ребра поперечныхъ камней. Въ одной изъ поперечныхъ короткихъ плитъ имѣется отверстіе, приходящееся, насколько я могъ замѣтить, въ центрѣ площади камня. Отверстіе имѣетъ форму круга съ отрѣзнымъ сегментомъ внизу; діаметръ круга колеблется между 10 и 12 вершками. Сверху долмены покрыты пятою плитою, площадь которой значительно больше площади прямоугольника, образуемаго другими камнями, составляющими стѣны постройки; поэтому кровля на четверть и болѣе выдается впередъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, напоминая навѣсы крышъ обыкновенныхъ нашихъ жилищъ. Чтобы получить совершенно ясное и вѣрное понятіе о размѣрахъ всѣхъ составныхъ частей разсматриваемыхъ сооруженій, произведено было тщательное измѣреніе десяти долменовъ, причемъ найдено, что длина продольныхъ стѣнъ колеблется между 3 арш. 13 верш. и 2 арш., а поперечныхъ или короткихъ плитъ между 3 и 2 арш.; высота стѣнъ отъ осно-

ванія или отъ поверхности земли отъ $1^1/_4$ арш. до $2^1/_2$ арш.; толщина каменныхъ плитъ, образующихъ стѣны долменовъ, отъ 2 до 8 вершковъ. Длина верхняго камня, въ зависимости отъ размѣровъ постройки, бываетъ отъ $4^1/_4$ арш. до 3 ар., ширина отъ $3^1/_4$ до $2^1/_4$ арш.; толщина плиты отъ 7 до 12 верш. Сопоставляя размѣры плитовыхъ построекъ съ наружнымъ ихъ видомъ, я могъ замѣтить, что меньшія изъ нихъ имѣютъ форму правильнаго квадрата; такъ въ одномъ изъ осмотрѣнныхъ экземпляровъ всѣ четыре плиты, составляющія долменъ, оказались одинаковой мѣры въ 2 аршина, тогда какъ другіе, въ большенствѣ случаевъ, очертаніями напоминая примоугольники, имѣютъ продольныя стѣны нѣсколько длиннѣе поперечныхъ. Замѣчательно, что въ Баговской станицѣ встрѣчаются долмены совершенно особенной конструкціи, остановившей на себѣ мое вниманіе потому собственно, что въ Кубанской области, столь богатой этими памятниками, подобныхъ я не видѣлъ нигдѣ. Высѣченные изъ громадной каменной глыбы, дно и бока ихъ составляютъ *одно цѣлое*; сверху точно также и какъ и у другихъ плитовыхъ сооруженій,

лежитъ каменная плита, служащая кровлею. Очертаніе внутренности такихъ построекъ напоминаетъ квадратъ съ закругленными углами; дно представляется углубленнымъ внизъ кривою поверхностью, что, вѣроятно, произошло вслѣдствіе несовершенства орудій и неумѣлости мастера, производившаго эту постройку. Эти цѣльные долмены внѣшностью своею мало чѣмъ отличаются отъ господствующаго въ данной мѣстности типа подобныхъ же плитовыхъ сооруженій. Отличительною чертою всѣхъ осмотрѣнныхъ мною долменовъ является то, что внутреннія стороны плитъ, за малымъ исключеніемъ, высѣчены весьма тщательно и довольно гладко; наружныя же, напротивъ, отдѣланы грубо, а иногда, какъ мнѣ казалось, совершенно не подвергались никакой обработкѣ. Тоже надобно сказать о верхнихъ камняхъ: нижняя сторона ихъ, непосредственно лежащая на ребрахъ вертикальныхъ стѣнъ долмена, представляетъ ровную и гладкую поверхность; верхняя же, грубо оббитая отъ выдающихся частей, уподобляется холмообразной земляной насыпи съ изрытою поверхностью и неправильно покатыми боками. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ,

что въ нѣкоторыхъ долменахъ обнаруживается очевидное совершенство техники строительнаго искуства, выражающееся болѣе искуснымъ изсѣченіямъ внутреннихъ сторонъ плитъ и высѣчкою пазовъ, какъ въ продольныхъ стѣнахъ, куда вставляются боковыя плиты, такъ и въ верхнемъ камнѣ, который вслѣдствіе этаго приспособленія плотно прилегаетъ къ ребрамъ вертикальныхъ стѣнъ, образующихъ ящикъ.

Матеріалъ для сооруженія Баговскихъ мегалитическихъ построекъ, очевидно, добывался въ ближайшихъ обрывахъ и ущельяхъ рѣкъ, повсюду обнажающихъ мощныя пласты плотныхъ кристалическихъ известняковъ и доломита, совершенно тождественныхъ плитамъ, изъ которыхъ состоятъ описываемыя постройки. Образецъ матеріала, взятый изъ долмена, заключавшаго въ себѣ черепа и нѣкоторыя мелкія вещи, вмѣстѣ съ этими находками посылаются.

Разсматривая порядокъ расположенія плитъ, не трудно замѣтить, что въ ст. Баговской всѣ камни съ отверзтіемъ обращены исключительно къ югу; надо думать, что въ народѣ, сооружавшемъ долмены, соблюдалось въ

этомъ отношеніи извѣстное правило или обычай, быть можетъ, вытекающій изъ религіозныхъ убѣжденій. На сколько можно было заключить изъ осмотра 29 экземпляровъ данной мѣстности, всѣ плитовыя постройки встрѣчаются всегда болѣе или менѣе глубоко погруженными въ землю. Нѣкоторыя изъ нихъ опустились внизъ, или какъ бы вросли до половины, другія по самую кровлю, но чаще всего онѣ скрыты бываютъ въ землѣ на 1 и 1½ ар. своей высоты. Существующее въ археологической наукѣ предположеніе, имѣющее себѣ много сторонниковъ, будто-бы въ первоначальномъ своемъ видѣ долмены всюду, гдѣ они попадаются, находились подъ земляными насыпями и обнажились уже впослѣдствіи подъ вліяніемъ размывки, раскопокъ и т. п., въ ст. Баговской не встрѣчаетъ себѣ ни малѣйшаго подтвержденія. Я скорѣе склоненъ думать, что мѣстныя мегалитическія сооруженія всегда стояли или на небольшихъ земляныхъ насыпяхъ, или же непосредственно на грунтѣ, не будучи ни чѣмъ прикрыты сверху. Это ясно видно и теперь: размывка дождемъ и раскопки неминуемо должны были оставить по себѣ какіе либо слѣ-

ды. однако ничего подобнаго при самомъ внимательномъ наблюденіи я не могъ замѣтить. Въ настоящее время изъ 29-ти долменовъ только 7-мь сохранились въ цѣлости. остальные представляются или въ полномъ разрушеніи или же безъ верхнихъ камней и частью съ разломанными боковыми плитами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пастухи, прогоняющіе станичный скотъ на окрестныя поляны, устроили себѣ временный пріютъ отъ дождей и непогоды. Казаки, населяющіе ст. Баговскую, не питаютъ особаго уваженія къ этимъ памятникамъ глубокой древности и потому не мало способствуютъ ихъ разрушенію, которое, однако, справедливѣе приписать времени и вліяніямъ атмосферическихъ перемѣнъ. Горцы, предшественники наши въ Закубанскомъ краѣ, относятся вообще съ большимъ уваженіемъ къ памятникамъ старины, въ чемъ бы они не заключались; къ сожалѣнію Кубанскіе казаки, унаслѣдовавъ ихъ мѣста, не подражаютъ этой похвальной чертѣ горцевъ. У мѣстныхъ жителей. водворившихся здѣсь, какъ я сказалъ выше, только 17 лѣтъ тому назадъ, никакихъ преданій о долменахъ не существуетъ. Горцы же разсказываютъ о нихъ

легендарную исторію слѣдующаго содержанія. Въ незапамятныя времена на мѣстахъ, гдѣ сохранились плитовыя постройки, жили два народа: гиганты и карлики. Послѣдніе, отличаясь необыкновенно маленькимъ ростомъ и слабыми силами, не будучи въ состояніи построить себѣ жилищъ, обратились къ гигантамъ, которые и соорудили имъ долмены въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ теперь. По словамъ легенды гиганты были такъ сильны, что одинъ человѣкъ на плечахъ своихъ свободно приносилъ плиту съ мѣста добычи на постройку. Круглое отверзтіе въ одной изъ стѣнъ долмена служило карликамъ дверьми, что наглядно опредѣляетъ малый ростъ этого легендарнаго народа. Долмены извѣстны у горцевъ подъ именемъ «богатырскихъ домовъ» и такое названіе вошло во всеобщее употребленіе между остальнымъ русскимъ населеніемъ Закубанскаго края. Оставляя въ сторонѣ народныя преданія, лишенныя, разумѣется, всякаго вѣроятія, и становясь на твердую почву научныхъ изслѣдованій, нельзя сомнѣваться, что въ Баговской станицѣ, равно какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ: въ Индіи, Алжирѣ, Даніи, западной Франціи.

Англіи, Шотландіи и т. п., постройки эти имѣли одно и то же предназначеніе могилъ. Если большинство изъ нихъ и не заключаетъ въ себѣ слѣдовъ погребенія, то явленіе это объясняется слишкомъ хорошо извѣстными намъ причинами, приводить которыя было бы излишнимъ и неумѣстнымъ распространеніемъ въ моемъ краткомъ очеркѣ. Въ описываемой мѣстности остатки погребенныхъ людей найдены были въ двухъ долменахъ: въ одномъ, съ разрушенной продольной стѣной и разбитою поперечною плитою, отрыты въ грудѣ насыпной земли съ гравіемъ осколки реберъ, позвонковъ, бедровыхъ, плечевыхъ, локтевыхъ костей и правая часть нижней челюсти съ коренными зубами, но все это оставлено на мѣстѣ, какъ не заслуживающее вниманія. Несравненно интереснѣе другой долменъ, подарившій насъ болѣе цѣнными вещами, которыя я и представилъ Комитету. При осмотрѣ долменъ оказался уже разрушеннымъ, что особенно благопріятствовало изслѣдованію его: правая, т. е. восточная стѣна его (для болѣе яснаго представленія нелишнимъ будетъ повторить, что плиты съ отверзтіемъ обращены на югъ) лежала въ ку-

стахъ на склонѣ земляной насыпи, гдѣ стоитъ самая постройка; половина кровли тоже обвалилась; нижняя плита долмена на двѣ четверти засыпана была землею съ гравіемъ, на поверхности которой и около западной, т. е. противоположной стѣны обнажались два черепа—одинъ цѣлый, другой въ осколкахъ. При снятіи земли подъ черепами на днѣ постройки оказались въ безпорядкѣ лежащими остальныя кости человѣческаго остова; возлѣ нихъ осколки третьяго черепа и двѣ челюсти. Разсматривая ихъ не трудно убѣдиться, что одна принадлежала субъекту пожилыхъ лѣтъ, если не старцу, другая субъекту въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, доказательствомъ чему служитъ едва показавшійся съ правой стороны послѣдній коренной зубъ (мудрости). Тутъ же въ землѣ отрыто два глиняныхъ издѣлья въ видѣ полушарій съ углубленной серединой и сквознымъ отверзтіемъ, кусокъ правильно отдѣланнаго синяго стекла и два черепка разбитаго кувшинчика. Болѣе ни чего не оказалось. Положеніе череповъ и остальныхъ костей не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что трупы погребены были въ сидячемъ положе-

нія такимъ образомъ, что спины ихъ упирались въ западную стѣну, а ноги скорѣе были согнутыми, нежели протянуты впередъ. Покойника, очевидно, посажены рядомъ, причемъ старшій, какъ это надо было заключить по черепу съ сильно стертыми и попорченными зубами, находился ближе къ отверзтію; двое другихъ помѣщались за нимъ, но порядка размѣщенія послѣднихъ опредѣлить не было возможности, такъ какъ останки ихъ представляли въ сущности двѣ близко лежащія и нѣсколько смѣшанныя между собою груды костей. Такимъ образомъ изслѣдованный долменъ, несомнѣнно, былъ усыпальницею цѣлаго семейства, принадлежавшаго, повидимому, тому же народу, которымъ воздвигнуты всѣ прочія плитовыя сооруженія, сохранившіяся въ этой мѣстности. Погребеніе въ сидячемъ положеніи или на корточкахъ, какъ показали изслѣдованія 564 англійскихъ могилъ, произведенныя гг. Батеманомъ и серомъ Р. Хоромъ, являются характеристичнымъ признакомъ каменнаго періода. Къ такому же выводу приходитъ и Нильсонъ, изучавшій долмены Швеціи, Даніи и другихъ государствъ. Опираясь на авторитеты этихъ ученыхъ и

не пускаясь въ дальнѣйшія истолкованія. я отношу Баговскія плитовыя постройки къ каменному вѣку; способъ погребенія въ данномъ случаѣ является вѣскимъ и трудно оспоримымъ фактомъ, подтверждающимъ нѣсколько смѣлый выводъ мой. Въ заключеніе мнѣ остается еще разсмотрѣть найденные съ костями предметы. Къ сожалѣнію, въ числѣ ихъ нѣтъ такихъ, одного присутствія которыхъ бываетъ иногда совершенно достаточно, чтобы опредѣлить время и назвать народъ, запечатлѣвшій въ предметахъ этихъ неопровержимые слѣды своего существованія, выражающагося всегда въ однихъ и тѣхъ же вещественныхъ фактахъ археологическихъ доказательствъ. Форма орудій, матеріалъ, та или другая степень совершенства обработки, въ данномъ случаѣ могли бы, конечно, служить наиболѣе сильными аргументами для какихъ либо выводовъ достойныхъ занять соотвѣтствующее мѣсто въ наукѣ. Не располагая столь важными для каждаго изслѣдователя подспорьями, допускающими дѣлать сопоставленія и сравненія съ однородными явленіями, уже получившими вѣрное истолкованіе специалистовъ, мнѣ предстоитъ ограничиться лишь

тѣми готовыми выводами науки, которые въ Баговскихъ плитовыхъ сооруженіяхъ находятъ себѣ болѣе или менѣе удачное приложеніе. Глиняныя полушарія съ просверленнымъ сквознымъ отверзтіемъ и выбранною серединою, по моему мнѣнію, могли быть бусинами составлявшими украшеніе наряда. Матеріалъ и самая отдѣлка указываютъ, что искусство стояло на очень низкой степени развитія и, такъ сказать, находилось въ зародышѣ.

Любопытно было бы сравнить ихъ съ бусинами Кемериджской глины, найденными въ камерѣ продолговаго кургана близь Кенета въ Вильтширѣ и описанными докторомъ Тернамомъ. Сходство ихъ могло бы, пожалуй, послужить другимъ не менѣе важнымъ поводомъ отнести Баговскіе дольмены къ неолитическому періоду человѣческой культуры. Кусокъ правильно отдѣланнаго синяго стекла, представляющаго основаніе усѣченнаго конуса, ставитъ меня въ нѣкоторое затрудненіе относительно предназначенія своего у погребенныхъ людей. Я останавливаюсь однако на предположеніи, что онъ составлялъ, вѣроятно, принадлежность какого либо украшенія одежды, часть ожерелья или же находился въ кольцѣ,

сдѣланномъ тоже изъ глины и подъ вліяніемъ времени разрушившимся на мелкія части. Послѣднее, мнѣ кажется, болѣе правдоподобнымъ, такъ какъ въ курганахъ и могилахъ Закубанскаго края очень часто встрѣчаются кольца, вылѣпленныя изъ глины и иногда со вставными глазками. Иного объясненія этой находки я предложить не могу. Если отвергнуть высказанное мнѣніе, то остается думать, что стеклышко занесено сюда гораздо позже погребенія людей, въ останкахъ которыхъ оно очутилось слѣдовательно уже случайно. Тогда слишкомъ очевидное различіе въ степени совершенства отдѣлки глиняныхъ бусинъ и стекла подкрѣпляютъ послѣднее мое предположеніе и одновременность производства ихъ становится конечно сомнительною. Во всякомъ случаѣ невозможно отрицать принадлежности стекла неолитическому періоду, ибо орудія этого времени, сдѣланныя даже изъ самыхъ твердыхъ каменныхъ породъ, кремня, гранита и т. п., отличаются строгою правильностью размѣровъ и прекрасною обработкою; слѣдовательно, при такомъ состояніи техническихъ знаній, въ позднѣйшемъ каменномъ вѣкѣ отдѣлка стекла становится явленіемъ весьма понятнымъ и легко допускаемымъ.

Мы знаемъ, что въ могилахъ желѣзнаго періода нерѣдко попадаются вещи бронзоваго вѣка и въ этихъ послѣднихъ орудія каменнаго вѣка. Слѣдовательно присутствіе въ долменѣ грубыхъ глиняныхъ бусъ, быть можетъ, относящихся къ древне-каменному періоду, нисколько не противорѣчитъ высказанному мною заключенію. Два осколка сосудѣ, извлеченные изъ долмена, позволили мнѣ возстановить его въ первоначальномъ видѣ, какъ это изображено на посылаемомъ рисункѣ. Принимая въ соображеніе отбитыя части, высота сосуда должна колебаться между 15—18 сантиметрами, окружность равняется 31½ сант., діаметръ 10 сант. Сосудъ, очевидно, имѣлъ форму цилиндра, нѣсколько утолщеннаго къ низу; предполагаю, что бока его снабжены были ручками. Орнаментовъ на поверхности не замѣчается, но выше ручки отчетливо видны двѣ параллельныя дорожки, присматриваясь къ которымъ, можно предполагать, что онѣ сдѣланы отъ руки; между тѣмъ какъ гладкая поверхность наружной стороны сосуда и правильно, параллельми, расположенныя углубленія съ соотвѣтствующими возвышеніями на внутренней сторонѣ указыва-

ютъ, что сосудъ этотъ воспроизведенъ помощью гончарнаго станка. Чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго мнѣнія стоитъ сравнить любой экземпляръ нынѣшнихъ издѣлій изъ глины съ найденными черепками. Осколки этаго сосуда невольно возбуждаютъ во мнѣ два въ одинаковой степени важныхъ вопроса, а именно: можно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что сосудъ поставленъ въ долменѣ одновременно съ погребенными людьми, или же присутствіе его слѣдуетъ объяснить случайностію, занесеніемъ сюда въ болѣе позднее время и за тѣмъ—какое онъ могъ имѣть предназначеніе въ этой могилѣ? Для разрѣшенія перваго вопроса мнѣ представляются только два руководящихъ способа: сравненіе осколковъ съ другими вещами, извлеченными изъ того же долмена, и сопоставленіе ихъ съ образцами глиняной посуды, открытой въ древнихъ тумулусахъ Великобританіи и описанными Бетеманомъ. Труды Нильсона, Ворсо, Келлера, Морло, Тайлора, Гревинка, Воде, Фергюсена и другихъ ученныхъ, занимавшихся изслѣдованіями доисторическихъ временъ человѣка, къ сожалѣнію, остаются для меня совершенно недо-

ступными. Уголокъ нашъ чуждъ всякихъ литературныхъ пособій, касающихся этого предмета и, по необходимости, мнѣ остается пользоваться тѣмъ лишь, что предлагаетъ книга Леббока. Сравнивая глиняныя вещицы, напоминающія бусины, съ осколками сосуда нельзя не замѣтить различія, рѣзко бросающагося въ глаза, какъ въ отдѣлкѣ предметовъ, такъ и въ составѣ матеріала. Черепки явно обнаруживаютъ знакомство съ гончарнымъ станкомъ и способомъ обжиганія глины, проявляютъ очевидное совершенствованіе техники этого производства сравнительно съ первобытными образцами; наконецъ приспособленіе ручекъ доказываетъ нѣкоторую развитость, понятіе о красотѣ и, пожалуй, стремленіе къ комфорту. Бусины, напротивъ, вылѣпленныя изъ сырой необожженной глины, отличаясь неправильностью формы, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ сдѣланы руками плохаго мастера, принадлежавшаго народу, находившемуся на первой ступени умственнаго развитія и знакомаго лишь съ самыми первобытными пріемами лѣпнаго искуства. Если у спеціалистовъ доисторической культуры человѣка не отыщется объясненія,

примиряющаго замѣченное несходство вещей, найденныхъ рядомъ въ могилѣ относимой мною къ позднему каменному вѣку, то я склоненъ думать, что черепки посуды попали въ нее гораздо позже сооруженія долмена, служившаго усыпальницей цѣлаго семейства. Въ подкрѣпленіе высказаннаго мнѣнія ссылаюсь на Бетемана, подвергшаго тщательному изслѣдованію глиняную посуду до римской эпохи и весьма опредѣленно заявляющаго, что вся она была сдѣлана отъ руки безъ помощи гончарнаго станка: ручки встрѣчаются на ней какъ исключеніе; преобладающее большинство не имѣетъ ихъ вовсе.

Оставляя, однако, въ сторонѣ мое предположеніе, нуждающееся конечно въ болѣе убѣдительныхъ доказательствахъ, нежели приведенныя, я обращаюсь къ разсмотрѣнію другаго вопроса: какое предназначеніе могъ имѣть найденный въ долменѣ сосудъ? Форма и размѣры его, на мой взглядъ, ближе всего напоминаютъ типъ посуды, назначавшійся для помѣщенія жидкостей. Обычай ставить въ могилѣ усопшаго пищу, питье и класть съ нимъ оружіе и различные предметы домашней утвари, какъ извѣстно, существовалъ

во времена самой глубокой древности; слѣдовательно, присутствіе въ дольменѣ осколковъ посуды становится весьма понятнымъ, тѣмъ болѣе, что подобное же явленіе повторяется и въ другихъ странахъ, гдѣ производились изслѣдованія плитовыхъ построекъ, тождественныхъ описываемымъ мною. Переходя затѣмъ къ человѣческимъ останкамъ, извлеченнымъ изъ долмена, вниманіе мое останавливается на черепахъ, изъ которыхъ, какъ я уже замѣтилъ выше, два оказались разрушенными и только одинъ сохранился въ цѣломъ видѣ. Руководствуясь подраздѣленіемъ краніологическимъ, черепа эти слѣдуетъ отнести къ широкоголовому племени первобытныхъ людей или брахицефальному типу. Толщина костей, особенно замѣтная на осколкахъ одного изъ разсыпавшихся экземпляровъ, опять таки является новымъ и очень сильнымъ аргументомъ, позволяющимъ мнѣ съ большею смѣлостію приписывать Баговскія долмены каменному періоду, ибо, по заключенію Шафгаузена, этотъ признакъ служитъ однимъ изъ главныхъ и наиболѣе существенныхъ при опредѣленіи древности человѣка,

что находитъ себѣ блистательное подтвержденіе въ предлагаемыхъ осколкахъ черепа.

Изслѣдованіе Вирхова надъ черепами, найденными въ Датскихъ курганамъ, и мнѣніе академика Бера, осматривавшаго черепа, взятые изъ Датскихъ и Шведскихъ долменовъ, сходятся въ томъ, что черепа каменнаго періода въ большинствѣ случаевъ относятся къ брахицефальному типу или, по Вирхову, къ ортоцефальному съ наклонностью къ брацихефализму. Впрочемъ Нильсонъ въ Шведскихъ долменахъ находилъ черепа длинноголоваго племени, которое, однако, по его же словамъ явилось туда послѣ круглоголоваго племени. Такимъ образомъ, всѣ эти частности, въ особенности же способъ погребенія покойниковъ, даютъ мнѣ основаніе съ увѣренностію заключать, что Ѣаговскія плитовыя постройки сооружены или въ позднѣйшій каменный или бронзовый періоды, но не позже. Критическую оцѣнку мнѣній о нашихъ Кубанскихъ долменахъ Дюбуа де Монпере, Ворсо и Гревника, приписывающихъ ихъ то Киммерійцамъ Страбона, явившимся въ южную Россію изъ Малой Азіи и позже переселевшимся въ Данію, то Готѳамъ третьяго вѣка по Р. Х.,

я откладываю до другаго раза. Здѣсь же замѣчу только, что Дюбуа де Монпере и Ворсо, предполагающіе, что строители ихъ принадлежали племени, родственному тому, которое воздвигло на сѣверѣ Западной Европы тамошніе долмены *), на мой взглядъ, являются наиболѣе вѣрными истолкователями, мнѣнія которыхъ я раздѣляю вполнѣ.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю добавить, что раскопка долмена, предоставившаго въ наше распоряженіе посылаемые при этомъ черепа и вещи, по моимъ указаніямъ, произведена учителемъ мѣстной народной школы г. Барковымъ, и носитъ на себѣ характеръ случайной развѣдки. Спеціальныя же изслѣдованія Баговскихъ плитовыхъ сооруженій, несомнѣнно, могли бы подарить насъ болѣе цѣннымъ матеріаломъ для разрѣшенія возбуждаемыхъ ими, и столь интересныхъ для насъ, вопросовъ доисторической археологіи.

Е. Фелицынъ.

Уполномоченный въ Кубанской области членъ Комитета Антропологической выставки.

*) Леббокъ. Доисторическія времена, стр. 119, 120 и 121.

Замѣченныя опечатки.

На 1-й страницѣ вмѣсто напечатаннаго въ 4, 5, 6 и 7 строкахъ сверху: Читано въ засѣданіи Комитета Антропологической выставки и т. д. должно быть: Читано въ соединенномъ засѣданіи Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и антропологическаго отдѣла его, состоящихъ при Московскомъ университетѣ, 26 Января 1879 года, въ аудиторіи Политехническаго музея.

Страниц.		Строки.		напечатано:	слѣдуетъ:
На	2	въ 3	сверху	XXXI тома;	XXXV тома.
»	»	7	—	24 за;	26 за.
»	3	10	—	незначи-телхныхъ;	незначитель-ныхъ.
»	10	12	—	чертою;	чертою отдѣлки камней.
»	16	1	—	стахъ;	скахъ.